Си в Европе: в поисках вакцины от новой Холодной войны

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Завершившееся европейское турне руководителя Китая проливает свет на множество проблемных вопросов в отношениях КНР и Европейского союза. Главный из них – смогут ли они совместными усилиями предотвратить новую Холодную войну? Пока ответ на этот вопрос скорее негативный.

Содержание

1 Секьюритизация экономического сотрудничества
2 «Товарищ Си, позвони Владимиру»
3 Доктринальный светофор ЕС

Председатель КНР Си Цзиньпин приехал в Европу впервые с 2019 года. Пять лет – это достаточно продолжительный отрезок времени, если исходить из динамики политических событий, а не принципов китайской философии. Последние же пять лет вместили в себя столько всего, что по событийной насыщенности и судьбоносности вполне могут соревноваться с иными относительно спокойными десятилетиями. Поэтому состоявшиеся один за другим **визиты** руководителя Китая во Францию, Сербию и Венгрию оправданно привлекали повышенное внимание во всем мире несмотря на то, что в целом его контакты с европейскими лидерами не являются редкостью.

Обозреватели привычно сконцентрировались на сиюминутных особенностях турне и на наиболее очевидных темах на повестке дня состоявшихся встреч. Так, например, много сказано о выборе китайской стороной стран для визита и последовательности их посещения. Следование председателя Си по маршруту Париж-Белград-Будапешт действительно неслучайно и посылает сразу несколько вполне очевидных сигналов по поводу приоритетов его европейской политики, а также решаемых им геостратегических задач. Много **написано** и о выборе

французским протоколом места для основного саммита: вместо подчеркнуто помпезного Версальского дворца переговоры проходили в более рабочей атмосфере дворца Елисейского. Высказаны различные **интерпретации** кулинарной дипломатии со стороны принимавших китайскую делегацию стран, а также предположения о том, как глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен пыталась играть роль «плохого полицейского» в ходе переговоров в Париже. **Акцентированы** юбилейные даты: 60-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Францией, 75-летний юбилей у КНР с Венгрией, 25 лет после бомбардировки китайского посольства в Белграде авиацией НАТО.

Все это интересно и, может быть, даже важно в текущем моменте. Однако обратим все же внимание на более масштабные и долгосрочные сюжеты вокруг пятидневного пребывания лидера КНР в Европе. В этом последуем примеру самого Си Цзиньпина. Во французской столице он очень емко поместил весь комплекс проблем и возможностей в китайско-европейских отношениях в общемировой политический контекст. По его словам, взаимовыгодное и уважительное сотрудничество Китая и Европы способно предотвратить новую Холодную войну.

Секьюритизация экономического сотрудничества

Это чрезвычайно важная и примечательная мысль. Не только потому, что дух новой Холодной войны все отчетливее чувствуется в различных проявлениях современной мировой политики и таким образом задает возможную колею будущих процессов. Но и потому, что многие западные СМИ и комментаторы все настойчивее и безапелляционнее обрамляют отношения Европы и Китая нарративом о новой Холодной войне. Хотя кажется очевидным, что такой нарратив не соответствует интересам ни одних, ни других.

> Именно в духе Холодной войны 2.0 мейнстримные СМИ и некоторые европейские политики подавали обсуждение в Париже двух, как они сами подчеркивали, приоритетных для ЕС тем.

Это, *во-первых*, вопросы торговли и экономического сотрудничества. *Во-вторых* – непонятно на чем основанные, но не угасающие уже два года надежды европейского политического бомонда уговорить/убедить/заставить Пекин повлиять на Москву, чтобы та прекратила военную кампанию в Украине.

Экономические противоречия между Китаем и Европейским союзом сами по себе новостью не являются. С одной стороны, их экономики сильно взаимозависимы, во многих аспектах взаимодополняемы, что отражает впечатляющий объем торговли и инвестиций. С другой же стороны, между ними большая конкуренция, которая иногда обостряется различными асимметриями из-за разности характеристик имеющихся в их распоряжении факторов производства. В результате споры между экономическими субъектами неизбежны и естественны. Периодически они переходят и на политический уровень, перерастая в торговые войны. Так было не единожды, но раньше стороны быстро находили взаимоприемлемые решения.

Теперь же ситуация кажется более серьезной. Нарастающие конфликты по теме китайского электрического автопрома и «зеленых технологий» в глазах официальных лиц ЕС выглядят уже не просто как проблема отдельных европейских производителей или даже секторов экономики. Они воспринимаются как отражение системного вызова всей экономической модели ЕС, ее конкурентоспособности на глобальных рынках. Это восприятие усугубляется растущей секьюритизацией вопросов логистики, цепочек поставок и производства, инвестиций, особенно после пандемии коронавируса.

Другими словами, анализ сотрудничества в этих сферах все меньше основывается лишь на экономических расчетах выгоды и все больше включает опасения по поводу безопасности. Среди европейских чиновников и общественности распространяется мнение, что Китай непременно будет использовать экономические рычаги давления на ЕС, добиваясь политических уступок.

> Все чаще звучит тезис, что ЕС в целом и его отдельные государства должны извлечь уроки из опыта отношений с Россией и опираться на них во взаимодействии с Китаем: нельзя допускать сильной зависимости ни в каких секторах экономики, даже если это финансово привлекательно.

Для Пекина качество и значение экономического сотрудничества с Европейским союзом также изменяется. Судя по всему, руководство КНР сделало стратегическую ставку на модернизацию экономики страны и перевод ее на новые драйверы роста – высокотехнологичные сектора. Поэтому в их глазах **претензии** европейцев в излишних китайских производственных мощностях выглядят в лучшем случае как протекционизм и нечестная конкуренция, а в худшем – как способ задушить технологический прогресс и возможности Китая в

набирающей обороты геополитической схватке с Западом. При этом китайцы наращивают и так огромный профицит в торговле с ЕС. В 2023 году он **достиг** почти 315 млрд долларов. А размер экономики Поднебесной, который пять лет назад был практически равен аналогичному показателю ЕС, теперь уже заметно больше.

На таком фоне между Пекином и Брюсселем разгорается новая торговая война. Еврокомиссия **запустила** антидемпинговое расследование в отношении китайских производителей электрического транспорта и грозится ввести болезненные тарифы на импорт различных групп товаров из Китая. Пекин, в свою очередь, отвечает взаимностью и дает недвусмысленно понять, что не собирается следовать противоречащим его интересам требованиям руководства ЕС. Для убедительности своей позиции он демонстрирует готовность ограничивать прибыли европейских компаний на китайском рынке. Например, в январе было открыто антидемпинговое расследование против производителей алкоголя в ЕС. В преддверии поездки Си Цзиньпина в Париж и с учетом настойчивых требований Макрона защитить рынок ЕС от наплыва китайских товаров в Европу особый акцент был подчеркнуто сделан на коньячной индустрии Франции, которая обеспечивает до 99% всего импорта коньяков и бренди в Китай.

«Товарищ Си, позвони Владимиру»

Пока сложно сказать, насколько переговоры в Париже между Си, Макроном и фон дер Ляйен смогли приблизить стороны к взаимоприемлемому компромиссу по всему массиву экономических противоречий. Французский президент, как он это делает всегда, **старался** излучать оптимизм, по крайней мере по перспективам экспорта в Китай коньяка: *«Я благодарю председателя за его открытость в вопросе предварительно принятых ограничительных мер в отношении французского коньяка и надеюсь, что они в итоге не будут введены»*. Однако Макрон уже всех приучил, что его заявлениям о им же достигнутых дипломатических успехах нельзя доверять, пока нет доподлинных фактов.

В целом же по экономическому блоку системность противоречий и секьюритизация ранее чисто коммерческих вопросов делают какую-то большую сделку между ЕС и Китаем практически невозможной. Но одновременно огромные обоюдные интересы и взаимозависимость объективно подталкивают стороны к точечным договоренностям, к поиску способов снизить масштабы

торговых войн. Поэтому те или иные развязки по некоторым экономическим спорам с высокой вероятностью будут находиться, хотя по иным вероятна дальнейшая эскалация противоречий.

А вот по второй ключевой теме на повестке дня ЕС – попыткам европейцев убедить или заставить Пекин надавить на Москву относительно дальнейшего развития войны в Украине – сама постановка вопроса не очень понятна. Вернее, она просто лишена практического смысла и выглядит не иначе как дешевый пиар и популизм.

> Позиция Китая по российско-украинской войне обусловлена совершенно конкретными собственными интересами, которые также в возрастающей степени формируются под влиянием новой Холодной войны.

Проще говоря, по мере нарастания конфронтации между Пекином и Вашингтоном и попыток последнего вписать ее в искусственный нарратив о противостоянии демократий и автократий украинский конфликт в Китае воспринимают сквозь призму большой геополитической картины. Война Москвы и Киева в этой картине естественным образом становится прокси-конфликтом, за которым в Пекине неизбежно все детальнее рассматривают интересы США.

Пафосные воззвания европейских лидеров к китайскому руководству и тем более попытки надавить на него с помощью угроз и санкций при таком раскладе бессмысленны и даже контрпродуктивны. Не из-за того, что КНР занимает пророссийскую или антиукраинскую позицию в конфликте. А, еще раз подчеркнем, из-за понятной проекции Пекином происходящего в Украине на себя, на собственные интересы в большом противостоянии с США.

Доктринальный светофор ЕС

Если европейские лидеры действительно хотят приблизить к завершению войну в Украине и снизить риски проксизации других конфликтов в мире, то им нужно не просто слушать, но и слышать Китай. В том числе следует внимательнее отнестись к фразе Си о возможности совместными усилиями избежать новой Холодной войны. Тем более, что многие в больших европейских странах по определению согласны с его тезисами о взаимовыгодности сотрудничества Китая и ЕС, о важности оставаться самостоятельными акторами международных отношений, «совместно продвигать гармоничное сосуществование в многогранном мире» и не

давать геополитическому противостоянию диктовать свои правила. Многие подпишутся и под призывом Си выступать против разрыва связей и возведения барьеров на международной арене.

> Но даже если руководители некоторых стран Евросоюза слышат озабоченности Пекина, считают их легитимными и видят совместимость многих интересов, без ответа остается еще один вопрос: а способен ли ЕС как единое институциональное целое действовать исходя из подобных стратегических оценок? Пока складывается впечатление, что скорее нет.

К такому выводу подталкивают не только заявления официальных лиц, но и содержание доктринальных документов ЕС. В 2019 году была принята **стратегия** Европейского союза в отношении Китая, под которой подписались все 27 государств-членов. Ее смысл можно свести к ставшему широко известным лозунгу: ЕС рассматривает Пекин как «партнера для сотрудничества, экономического конкурента и системного противника». То есть все три, казалось бы, малосовместимых компонента в государствах и институтах ЕС посчитали возможным упаковать воедино. Как **высказался** министр иностранных дел Китая Ван И, такая формула аналогична ситуации, когда на перекрестке перед вами одновременно горят зеленый, желтый и красный цвета светофора.

Такой светофор метафорично отражает стратегические вызовы, которые сегодня стоят перед ЕС и масштаб которых беспрецедентен в долгой истории европейской интеграции. Поэтому главная прикладная задача в отношениях Китая и ЕС – понять, какими цветами и при каких обстоятельствах реально может играть этот европейский светофор. Задача актуальна как для Пекина, так и для самих столиц государств-членов ЕС.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»